

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В РОССИИ

БУДНИК Г.А., д-р ист. наук

Исследованы новейшие публикации российских и зарубежных ученых по наиболее дискуссионным проблемам революций 1917 г. в России. Выделены и проанализированы основные подходы и оценки этих событий.

Ключевые слова: революционные события, военный переворот, социализм, значение Октябрьской революции.

NEW APPROACHES TO THE STUDY OF REVOLUTION OF 1917 IN RUSSIA

G.A. BUDNIK, Dr. of History

The newest publications of Russian and foreign scholars on the most debatable problems of Revolution of 1917 in Russia were investigated. The main approaches and assessments of these events were identified and analyzed.

Key words: revolutionary events, military takeover, socialism, significance of Russian Revolution.

1917 год – особый период в истории России. В сравнительно узких хронологических рамках произошли масштабные события, потрясшие, перевернувшие, кардинально изменившие историю нашего государства. Буквально во всех сферах жизни страны в целом и каждого человека в отдельности произошли перемены. С одной стороны, Россия пережила период материальных разрушений, гибели людей, утраты традиционных духовных ценностей. С другой стороны, в это время произошла попытка реализовать извечную мечту о равенстве и свободе. Революционные события 1917 г. оказали огромное воздействие на многие страны мира, либо стимулируя подъем революционной и национально-освободительной борьбы народов, либо активизируя деятельность правительств, направленную на реформы, в целях смягчения социальной напряженности. Неудивительно, что столь сложные, неоднозначные, имеющие эпохальное значение события получили широкое отражение как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В научных исследованиях, сборниках документов, мемуарах охарактеризованы ход революции по основным регионам страны, деятельность общероссийских и местных партий и организаций, поведение многочисленных социальных групп, вождей и масс. С течением времени обозначились различные, подчас противоположные подходы к трактовке событий 1917 г. Дискуссионность оценок определяется как различными методологическими подходами исследователей, так и субъективным взглядом на прошлое страны. Не претендуя на всеобъемлющий охват идей и мнений, нашедших отражение в публикациях последних лет, остановимся на некоторых, наиболее неоднозначно оцениваемых в современной историографии проблемах. Прежде всего, необходимо определиться в том, сколько же революций было в 1917 г.?

В советской историографии основным был вывод о том, что в 1917 г. в России было две революции – Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая. Основной акцент делался на событиях Октября 1917 г., когда, с точки зрения историков-марксистов, произошла первая в мире социалистическая революция, в ходе которой класс рабочих в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков завоевал политическую власть и создал государство пролетариата, обеспечившее прогресс страны. Октябрьская социалистическая революция имела всемирно-

историческое значение, так как она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире.

Выделение двух революций, без идеологизации событий, присутствует и во многих современных вузовских учебниках.¹ Полагаем, в учебном плане это допустимо, так как позволяет основательно изучить причины и следствия каждого явления в отдельности. Вместе с тем нет определенности в терминологии. Так, при определении типа февральской революции используются термины «либерально-демократическая», «буржуазно-демократическая» или «демократическая» революция.²

Подавляющее большинство ученых-историков сейчас склоняются к тому, что в 1917 г. была одна революция. Так, например, В.П. Дмитренко выделяет две фазы революции – политическую и социальную, перспективы развития которых зависели от взаимодействия различных социальных сил.³

Действительно, события Февраля 1917 г. дали толчок революционному процессу. Было свергнуто самодержавие, но в стране не оказалось политических сил, которые могли бы дать ответ на вызов времени, решить назревшие проблемы. В результате один за другим последовали три кризиса Временного правительства и возникли различные варианты развития страны – от социал-демократического правительства Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов до военной диктатуры Л.Г. Корнилова. В конце концов, в Октябре 1917 г. к власти пришли большевики, и в стране установилась однопартийная диктатура.

Далее следует рассмотреть вопрос о хронологических рамках революции. Историки-марксисты, как уже отмечалось, главным событием 1917 г. считали Октябрьскую социалистическую революцию, происшедшую в течение нескольких дней. В современной исторической литературе хронологические рамки «Великой революции» все более и более расширяются. Так, американский историк Ш.Р. Зайнетдинов продлевает события революции с Февраля 1917 г. до репрессий 1937–1938 гг., так как считает, что только к этому времени российское общество «перешло из одного качественного состояния в другое».⁴ По мнению А.И. Солженицына, революция продолжалась в течение 15 лет. Она «закончилась лишь с искоренением крестьянства в 1930–1932 гг. и перетряхом всего уклада в первой пятилетке».⁵ На наш взгляд, данный подход недостаточно обоснован.

ван, так как НЭП, индустриализация и коллективизация – это уже конкретная политика новой, советской власти после завершения революции. Разделяем позицию В.П. Дмитренко и А.А. Корникова, полагаем, что революция, начавшаяся в 1917 г., завершилась в 1920 или 1922 г., т.е. после гражданской войны и иностранной интервенции, когда власть большевиков окончательно утвердилась.⁶

Одним из наиболее болезненных для российской истории является вопрос о *сущности событий 1917 г.* Позиции исследователей, в соответствии с методологическими подходами, противоположны.

Многие современные исследователи продолжают рассматривать революцию 1917 г. как рабоче-крестьянскую, приведшую к утверждению в России социализма.⁷

Вместе с тем точку зрения о том, что русскую революцию нельзя отождествлять с социалистическим движением, высказали В.П. Булдаков и П.В. Волобуев. По их мнению, ни у рабочих, ни у крестьян или солдат и матросов не было устремлений к социализму. Это была «борьба низов за выживание». После революции 1905–1907 гг. в результате неспособности правительства решить вопросы внешней и внутренней политики в годы первой мировой войны, «распутинщины» народ «...утратил веру в «свою власть». «Униженные и оскорбленные» остались наедине со своим историческим опытом, в котором не было места ни парламентаризму, ни правам личности. В 1917 г. в массах господствовал идеал общественного устройства, основанный на нормах демократии, исторически укоренившихся в России, – нормах общинной демократии. При этом надо иметь в виду, что общинные идеалы господствовали не только среди крестьян. Их влияние на российское общество было глубоко и многогранно. Это не только народные традиции, но и нравственные, духовные приоритеты, особенности духовной культуры, интеллектуальной деятельности. Поэтому, по мнению В.П. Булдакова, было бы справедливо назвать события 1917 г. «общинной революцией».⁸

С конца XX в. распространенной, особенно в публицистике, является характеристика Октябрьской революции как *военного переворота (заговора)*, совершенного большевиками с опорой на революционную часть армии и флота. Эта позиция опирается на реальные факты: *во-первых*, роль армии и флота в момент взятия власти большевиками была велика; *во-вторых*, действительно, в момент вооруженного восстания элементы заговора были налицо: разработан план восстания, созданы и распределены вооруженные силы из революционных солдат, матросов и отрядов рабочей Красной гвардии и т.д. Однако нельзя не согласиться с Л.И. Семенниковой в том, что, *во-первых*, продержаться сколько-нибудь долго в 170-миллионной мозаичной стране на штыках было невозможно. Большевики же продержались почти 75 лет. *Во-вторых*, элементы заговора, сговора есть в любой революции в момент взятия власти. Власть никогда «не падает в руки» случайно, ее берут: вооруженным ли путем или мирным – другой вопрос. «Однако заговор, захват власти узким кругом лиц, – пишет далее Л.И. Семенникова, – может быть успешным лишь в условиях стабильности общественной системы или при наличии широкой массовой поддержки (но тогда это уже не заговор). <...> В условиях нестабильно-

сти заговор обречен на поражение, так как заговорщики, не имея прочной массовой базы, не смогут обеспечить переход к стабильности. <...> Следовательно, отражая определенные реалии 1917 г., эта точка зрения не объясняет в целом крутого поворота в судьбе страны».⁹ Можно добавить также, что противопоставлять понятия «революция» и «переворот» не целесообразно. Это слова-синонимы, поскольку в переводе с латинского слово «революция» означает «переворот».

Можно также сослаться и на мнение известного русского писателя А.И. Солженицына, написавшего: «...несомненно, что в XX веке в России произошла величайшая революция всемирного значения. Необратимостью и радикальностью перемен только и определяется революция».¹⁰

Своеобразный и нетрадиционный подход к революции 1917 г. сложился у философа Г.С. Смирнова. Он полагает, что ее нужно рассматривать с культурологических позиций, и тогда будет видно, что русская революция – величайшая культурологическая революция.¹¹

В русле институционального подхода пытаются определить сущность событий 1917 г. А.Н. Медушевский. С его точки зрения, февральская революция – это первая фаза массовой демократической революции XX в., продолжавшаяся в 1920-е гг. Исходя из теории демократических переходов, он выделяет вторую демократическую волну после Второй мировой войны, и наконец, третья волна, по его мнению, поднимается уже в конце XX в. «Перестройка и демократизация в Советском Союзе означали только то, что наша страна, как и другие народы и государства, снова решала те задачи, которые были поставлены, но не решены Февральской революцией».¹²

Анализируя сущность революции, необходимо иметь в виду, что как любое сложное социальное явление революция 1917 г. была многогранна. Кроме того, она имела ряд специфических черт, связанных с такими особенностями России, как пестрый национальный состав страны, многоукладность ее социальной структуры, различные культурные ориентации населения и т.д. Большую часть населения страны составляли крестьяне и рабочие, уровень жизни которых был намного ниже, чем на Западе. В результате и те и другие являлись «горючим» материалом для революции. Поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые оценивают события 1917 г. как рабоче-крестьянскую революцию, хотя, конечно, дополнительного изучения требуют мотивы, психология масс в 1917 г. Что касается определения революции как «социалистической», то и здесь нет противоречия. Ни одна из возможных альтернатив развития страны в 1917 г., кроме прихода к власти большевиков, не состоялась. Большевики же, провозгласившие программу построения социализма, приступили к ее реализации сразу после прихода к власти.

Различные мнения существуют и по поводу *причин и предпосылок революции 1917 г.* Советские ученые выделяли объективные предпосылки и субъективные факторы Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революции. К объективным социально-экономическим *предпосылкам* они относили противоречия капиталистической общественно-экономической формации, на смену которой неизбежно должен был

прийти социализм. В 1917 г. в России это были, *во-первых*, достаточно высокий уровень развития производительных сил в стране; *во-вторых*, численный рост пролетариата. К субъективным – наличие партии, которая выработывала стратегию и тактику революции. *Причинами* революции считались противоречия между трудом и капиталом и между общественным характером производства и частной формой присвоения. Гегемоном (лидером) Октябрьской социалистической революции был пролетариат, а его союзником – беднейшее крестьянство.

Близкой к традиционной точке зрения на причины революции является позиция А.А. Искандерова. Он также выделяет субъективный и объективный факторы в событиях 1917 г. К объективной причине он относит первую мировую войну. «...Революции, происходившие в ХХ столетии, в большей или меньшей мере, – писал известный ученый, – испытали на себе влияние войн, отражая не столько особенности и закономерности внутреннего общественного развития той или иной страны, сколько сильное влияние внешних обстоятельств, в большинстве случаев выступающих как решающее условие».¹³ Причиной революции называют первую мировую войну российские ученые В.М. Лавров, А.И. Уткин, американский историк Л. Хемсон.¹⁴ Развивая эту мысль, Л. Хеймсон подчеркивает, что Россия, являясь частью международной системы, испытала на себе те же последствия этих событий, как и другие страны–участники войны. В конце войны острые социальные и политические конфликты были во всех странах. В государствах, потерпевших поражение, они приняли революционный характер, что привело к свержению их монархических режимов и резким социальным и политическим столкновениям между рабочим классом и другими слоями населения.

Кроме того, имевшиеся противоречия могли быть разрешены и мирным путем, как это было, например, в 1861 г. Проводимые в стране преобразования могли носить более умеренный, реформистский характер. Однако в стране произошли глобальные потрясения. Вероятно, причины их более глубоки и многогранны и не поддаются объяснению только с точки зрения формационного подхода.

Современные исследователи Э. Радзинский, Г.О. Павловский, А.В. Шубин,¹⁵ признавая огромное воздействие первой мировой войны на историю России, в качестве важнейшей причины падения монархии считают также слабость власти при последнем Романове. С этими выводами трудно не согласиться, но русская революция 1917 г. столь сложное и многогранное явление, что требует изучения с точки зрения различных методологических подходов.

Н.А. Нарочницкая предложила рассматривать события 1917 г. в России в мировом контексте. «Она отметила большую роль внешнего фактора в событиях Февраля 1917 г., когда Центральные державы сделали все, чтобы подорвать Россию изнутри, а союзники России по Антанте не были заинтересованы в ее усилении».¹⁶

Действительно, война оказала огромное воздействие на положение всех слоев общества. Однако не меньшие бедствия населению страны принесла Великая Отечественная война, но они не вызвали революции.

На наш взгляд, причины революции 1917 г. необходимо анализировать на макро- и микроуровнях. Макроэкономические процессы – это модернизация России, переход страны от феодального к индустриальному обществу. Как известно, переходный период в любой стране чреват социальными кризисами и революциями. В России ситуация усугублялась острыми противоречиями старого феодального общества (помещичье землевладение, крестьянская община, царское самодержавие, отсутствие реальных демократических свобод и т.д.) с новыми капиталистическими отношениями (появление крупных монополий, банков, рост политической культуры населения и др.). Микроэкономические процессы – это противоречия, пользуясь марксистской терминологией, между трудом и капиталом. Как известно, Россия была страной догоняющего типа развития, а для таких стран характерна сверхвысокая эксплуатация трудящихся. Первую мировую войну следует считать ускорителем революции. Она привела, *во-первых*, к изменению кадрового состава армии, которая перестала быть опорой самодержавия. По данным А.А. Корникова, в ходе Первой мировой войны почти вся кадровая армия, включая офицерский корпус, была уничтожена. К 1917 г. кадровые офицеры составляли в русской армии только 4 %, остальные 96 % – прапорщики военного времени из бывших крестьян, рабочих и мещан. Практически полностью был выбит в боях кадровый состав гвардии. В ней исчез быллой корпоративный дух.¹⁷ Война также вызвала и глубочайший экономический кризис. Она тяжело отразилась на промышленности и сельском хозяйстве, так как было мобилизовано 15 млн человек наиболее работоспособного населения, реквизировано 2,5 млн лошадей. Сократились посевные площади, в результате сбор хлеба уменьшился на 20 %, производство мяса упало в 4 раза. Возник топливный и транспортный кризис. В стране начался голод. В 1916 г. царское правительство ввело в стране продразверстку – обязательную сдачу крестьянами государству зерна, но это не решило проблемы. В конце 1916 г. покупательная способность рубля упала до 27 коп. Цены на мясо увеличились по сравнению с 1914 г. на 200 – 220 %. Заработная плата рабочих выросла на 100 %, а цены, в среднем, – на 300 %. Отсутствовало топливо, повсюду стояли очереди за продуктами. Летом 1917 г. в Петрограде были введены карточки на хлеб. Фактором, ускорившим революцию, была неспособность последнего русского царя и его окружения адекватно оценить ситуацию в стране и принять действенные меры для выхода из кризиса.

Субъективный фактор, приведший к успеху революции, по мнению А.А. Искандерова, относится к области ее руководства. В данном случае он выделяет таких выдающихся личностей, как В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, «оказавшихся в нужное время в нужном месте». «Это были люди, – писал историк, – с огромной силой воли и духа, невероятно стойкие, обладавшие личным мужеством, умением своевременно и энергично реагировать на быстро меняющуюся ситуацию, принимать неординарные решения, свободные от всяких схем и догм, уверенные в себе, способные своим ораторским искусством убеждать широкие массы в правоте своих взглядов и вести их за собой, отстаивать свою позицию, не считаясь ни с чем, деятели, абсолютно свободные

от чувства страха, всегда уверенные в себе».¹⁸ Аргументы известного ученого нельзя не учесть, вместе с тем, с нашей точки зрения, только выделенных им причин для объяснения происшедших в 1917 г. событий явно не достаточно. Требуется более глубокое изучение и выявление других причин и особенностей революции, в частности, субъективных факторов, мотивов и поступков людей, психологии масс в условиях кризиса политических структур и др. Возможно, более тщательного изучения требует и теория о масонском заговоре.¹⁹ Перспективным, на наш взгляд, является также подход ученых, изучающих историю революции на уровне провинции. События здесь, как весьма аргументировано доказал английский исследователь С. Бэдкок, имели существенные отличия от аналогичных процессов в столицах.²⁰ Так, например, вместо двоевластия в провинции было распыление власти. Здесь было многообразие местных властных структур.²¹

Еще одной дискуссионной проблемой является определение значения революции, в первую очередь – определение значения *Октябрьской революции*.

В советской историографии Октябрьская революция считалась величайшим событием в истории России и мира. В настоящее время эта позиция историков-марксистов справедливо поддерживается целым рядом российских и зарубежных исследователей. Так, А.А. Искандеров писал, что Октябрьская революция «...была действительно великая революция. Во-первых, она вызвала коренные изменения в общественном развитии России, ликвидировав, по существу, все институты и структуры старых режимов. Во-вторых, было четко заявлено о целях и задачах строительства качественно нового общества. В-третьих, она оказала огромное влияние на весь остальной мир, бросив вызов давно утвердившимся в нем порядкам. Но, конечно, каждое социальное явление, особенно такое, как революция, имеет много сторон и аспектов».²²

Но есть и другие точки зрения. Ряд исследователей негативно оценивают события Октября.²³ Так, Л. Семеникова считает, что развитие России в 1917 г. могло пойти по западному, демократическому пути, «если бы не Октябрьская революция». По ее мнению, Россия не пошла по западному пути, который олицетворяли кадеты, так как у кадетов не хватало социальной базы; Запад в это время не мог быть образцом. Россия пошла по пути Востока: общины (разного рода – клановые, кастовые, родовые и т.п.) объединялись мощным деспотическим государством, которое контролировало все стороны общественной жизни.²⁴

Оценивая сегодня события 1917 г., нельзя забывать, что они произошли в огромной многонациональной, раздираемой жесточайшими социально-экономическими противоречиями, втянутой в пучину мировой войны стране. Поэтому и принимаемые участниками революции решения мы должны оценивать исходя из реалий первой четверти XX в.

Если последствия Октября 1917 г. для России вызывают бурные дебаты ученых, то его *мировое значение* признается многими исследователями как у нас в стране, так и за рубежом. Действительно, напуганные Октябрьской революцией правительства капиталистических стран пошли на значительные уступки трудящимся: была улучшена социальная

сфера, поднято благосостояние рабочих, крестьян и служащих.

Что касается *причин прихода большевиков к власти*, то здесь мнения ученых во многом совпадают. Так, американский исследователь Л. Хеймсон писал, что «главной причиной успеха большевиков было то, что из-за внутренней динамики развития стачечного движения, ... их лозунги и воззвания все более и более совпадали с умонастроениями самих рабочих. <...> Второй фактор, по мнению исследователя, – это систематическое и последовательное использование большевиками всех легальных организаций рабочего класса и контроль над ними, ... агитационная и организаторская деятельность шестерки большевистских депутатов...».²⁵ С этим можно согласиться, добавив лишь, что успех большевиков был обеспечен также разобщенностью антисоветских сил и поддержкой партии Ленина жителями национальных окраин, которые мечтали о суверенитете и праве на самоопределение, обещанных большевиками.

В исторической литературе последних лет в качестве причин победы большевиков называется и материальная помощь партии Ленина со стороны немецкого правительства.²⁶ Вероятно, она была, но ее значение не стоит переоценивать. Причины революции и победы в ней большевиков имеют «русские корни».

Итак, единых подходов к оценке причин, сущности, значения революции 1917 г. нет, и это не удивительно, так как революционная ситуация в России в 1917 г. была вызвана комплексом причин внутри- и внешнеполитического и социально-экономического характера.

Возможно, «белые пятна» в событиях 1917 г. будут обнаружены в ходе научных конференций, которые пройдут в год 90-летнего юбилея революции 1917 г. Толчок к новому осмыслению событий дают также вышедшие в последнее время сборники воспоминаний участников событий.²⁷

Примечания

¹ См., напр.: Данилов А.А. История России: учеб. пособие. – Иваново, 2007; Моряков В.И., Федоров В.А., Щетинов Ю.А. История России: пособие для старшеклассников и абитуриентов (любое издание); Мунчаев Ш.М., Устинов В.В. История России: учебник для вузов. – М., 2000; Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. Сивохина Т.А. История России: учебник (любое издание).

² См., напр., выступления В.П. Булдакова, Б.С. Илизарова, А.Н. Медушевского в ходе дискуссии за «круглым столом» «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 3–30.

³ История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинев, В.П. Дмитренко и др. – М., 1998. – С. 146–197.

⁴ Зайнетдинов Ш.Р. Революция, насилие, прогресс // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 130.

⁵ Солженицын А. Указ. соч.

⁶ История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинев, В.П. Дмитренко и др. – М., 1998. – С. 146; Корников А.А. Был ли неизбежен Красный Октябрь? // Рабочий край. 7 ноября 2007 г. № 203 (24649).

⁷ См., напр., выступления В.С. Меметова, Н.В. Смеховича, Э.Б. Ершовой и др. на междунар. конф. «Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения», приуроченной к 90-летию революционных событий 1917 г. – Иваново, 2007.

⁸ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки). – Отечественная история. – 1997. – № 1. – С. 51. См. также: Булдаков В.П. Октябрь и XX век: Теория и источники (1917 год в судьбах России и

мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению). – М., 1998. – С. 11–36; Булдаков В.П. Октябрь и XX век // Международная жизнь. – 1997. – № 11. – С. 72–88.

⁹ Семенкова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учеб. пособие для вузов. – Брянск, 1995. – С. 346–347.

¹⁰ Солженицын А. Размышления над февральской революцией // Российская газета. 27 февраля 2007 г. № 40. <http://www.rg.ru/2007/02/27/solzhenicyn.html>

¹¹ Смирнов Г.С. Выступление на междунар. конф. «Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения», приуроченной к 90-летию революционных событий 1917 г. – Иваново, 2007.

¹² Медушевский А.Н. Февраль 17-го – типичная реакция общества на традиционализм / Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 5–6.

¹³ Искандеров А.А. Очерки новейшей истории советского общества // Вопросы истории. – 2002. – № 5. – С. 88.

¹⁴ Круглый стол «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность» // Сайт РГГУ www.rsu.h.ru; Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 4–5; Хеймсон Л. Об истоках революции // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 14.

¹⁵ Круглый стол «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность» // Сайт РГГУ www.rsu.h.ru.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Корников А.А. Указ. соч.

¹⁸ Искандеров А.А. Указ. соч. – С. 88–89.

¹⁹ См., напр. Корников А.А. Указ. соч.

²⁰ Badkock S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. – Cambridge, 2007.

²¹ Бэдкок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 105–106; Определенный опыт изучения

революции 1917 года в условиях провинции накоплен и российскими учеными. См., напр., выступления Э.Б. Ершовой (Москва), Г.Ю. Волкова и Е.Ю. Волковой (Кострома), Е.Ю. Платова (Иваново), Ю.А. Тарасова (Курск) и др. на республиканской конференции.

²² Искандеров А.А. Указ. соч. – С. 90.

²³ Беловежский А.С. Коммунистический тоталитаризм: к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции // Философские исследования. – 1997. – № 4. – С. 57–84; Бернштам М. Почему победили большевики // Молодая гвардия. – 1992. – № 5–6. – С. 192–196; Валитов О.К., Умеркаев Ф.Г. Была ли цивилизационная «дыра» в нашей истории? // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 1. – С. 307–315; Певзнер Я. Мировая революция: великая авантюра и ее крах // МЭМО. – 1997. – № 10–11.

²⁴ Семенкова Л. Что мы празднуем 7 ноября // Наука и жизнь. – 1992. – № 11. – С. 20–28.

²⁵ Хеймсон Л. Указ. соч. – С. 11.

²⁶ См. напр.: Томпкинз С.Р. Триумф большевизма: революция или реакция // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 143–161.

²⁷ См., напр.: Керенский А.Ф. Трагедия династии Романовых. – М., 2005; Листиков С.В. Восприятие русских революций 1917 г. в США: модели и образы // Отечественная история. – 2007. – № 1. – С. 63–77; Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей. – М., 1991; Петибридж Р. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918 / Пер. с англ. – М., 2006; Россия 1917 г.: от Февраля к Октябрю глазами французов // Вопросы истории. – 1998. – № 8; Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. – М., 1991; Троцкий Л.Д. История русской революции. В 2 т. Т.2. Октябрьская революция. – М., 1997; Февральская революция 1917 года: Сб. документов и материалов. – М., 1996.

Будник Галина Анатольевна,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и культуры,
телефон (4932) 26-97-84,
e-mail: admin@history.ispu.ru